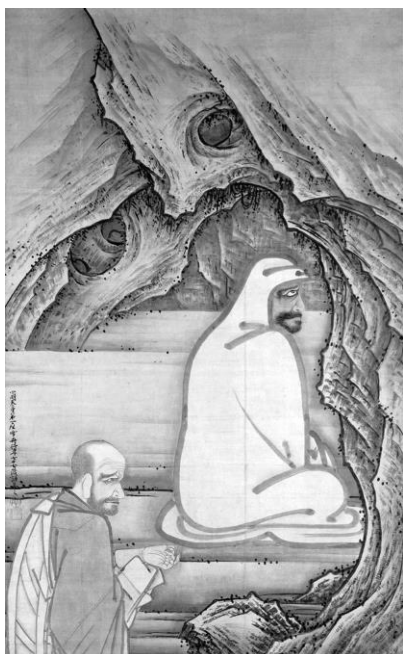

Подземное время фактографии
(Между первым и шестым патриархом)

17.03.1990 - 22.06.2020

Когда в 1997 мы сделали акцию «Библиотека» и зарыли в землю 14 книг, в каждую из которых была вложена-вклеена документация акций, проведенных на Киевогорском поле в 70-х – 80-х, для нас, для меня событийный ряд акций как отделённой реальности в пространстве переместился на временной горизонт - со своей событийностью бумажек, фотографий, различного акционного стаффа и т.д. Событийный, пространственный горизонт остался, конечно, но уже давался с трудом: пальцы на клавиатуре ноутбука по чисто возрастной причине все чаще и больше задевают соседние с нужными клавиши и приходится (в негативе) исправлять текст, который и есть, особенно теперь, реальность фактографии, ее мучительная событийность.

Хождение по полям 70-х – 80-х трансформировалось в хождение пальцами по клавишам с буквами 90-х и дальше. Подземная жизнь фактографии дает о себе знать невидимыми, но натянутыми нитями, отягчающими путь по той даосской тропинке продвижения, которая всегда была для меня *иконой пути*, с кустами и деревьями на ее обочине, из которых иногда вылетают волшебные птицы. Раньше эта тропа шла по полям и была широкой проселочной дорогой, с увлекательной далью на горизонте, теперь она петляет по лесам узкой тропинкой, где много тенистых, а иногда и просто темных мест, логов, балок, «складок Делёза» с как бы отсутствующих в них глубиной и высотой гор.

Еще в самом начале 80-х Никита Алексеев в своих акциях «на верёвках» активировал эту отягощенность пути, связанность-привязанность документацией и фактографией, с ее неизбежной накапливаемостью в статьях (подобно этой), в томах ПЗГ и т.д. Но в тех акциях ему всегда удавалось вырваться из этой привязанности – связанности, разорвать веревки и отползти в поля чистой художественности своего пути художника. Мне же ничего не оставалось (?), как продолжать свой подземный фактографически-документационный путь, где акции – это как станции метро, станции подземки, а бывшая пространственная событийность акций сосредоточилась на небольшом отрезке улицы Кондратюка, которую я наблюдаю последние годы из окна кухни на улице Цандера, снимая проходы пешеходов по тротуарам и проезды машин по мостовой на разные видеокамеры, созерцая это движение за окном как движущуюся *икону пути*, но уже не свою, хотя есть и деревья

по краям этого пути-иконы, и птицы, вылетающие из листвы (чаще всего я снимаю в межсезонье, весной и осенью, когда листьев на деревьях еще нет или их мало; у меня накопилось уже около 50 таких записей, длительностью чуть больше часа каждая).

xxx

Акция для Малышкина (АМj) в Калистово построена на преимуществе физического события над интерпретацией (чем я тут занимаюсь), на бросании с обрыва Песчанки в сторону речки Вори картона с золотыми линиями (сначала он должен был выбрать, какой из двух картонов бросать, а какой оставить себе – тот, который он сам сделал, будучи как бы «концептуалистом на пленэре», или тот, который сделал я до акции, дома, с «гусеницей Азимова»).

Акт задуманного мной бросания с обрыва (как и бросания с обрыва картонок с северо-корейскими комиксами в акции «На горе» 17.03. 1990 года там же), основывался на событиях из моего детства**. Году в 1962-63, когда мне было 12-13 лет, мои родители сняли там, в Антипино, рядом с Песчанкой, дачу на все лето. Как-то гуляя с мальчишками по окрестностям, мы добрались через лес до Радонежа (тогда он назывался «Городок»), увидели закрытую и заброшенную церковь и залезли внутрь нее через чердачное окно. Внутри у стен штабелями стояли большие иконы, в открытых шкафах висели парчовые одеяния. И там же где-то я подобрал две небольшие иконы и, в качестве добычи этого нашего набега* на церковь (храм Преображения Господня первой половины XIX века), взял их с собой. Когда мы уже подходили к домикам Антипино, к даче – а тогда вся пойма Вори была открытой, без деревьев, это было большое пахотное поле, с расстилающейся далью от склона холма, на котором стоит Антипино, до реки, я, по какой-то причине, как бы захваченный этой преодоленной далью возвратного пути, бросил, запустил в небо с холма в сторону реки сначала одну икону, а потом и вторую, следя за их полетом на фоне вечеряющего неба. Там они и остались где-то на полях пахоты, на полях поймы Вори, и что с ними было дальше, я не знаю. По карте я бросал иконы на восток, а в 1990 году картонки с северо-корейскими комиксами мы бросали с Песчанки на запад. В ту же западную сторону бросал с обрыва Песчанки картон с золотыми линиями и АМj 22 июня 2020 года, выбрав для бросания ту, которую он сам сделал (с вколлагированной в левый нижний угол пейзажа Песчанки 2005 года фигуркой Бодхидхармы в белом с картины Сэсю Тоё 1496 года; в контексте внутренней мифологии КД я вижу этот элемент в соотношении с картиной китайского художника XV века Фэн Цзы «Глядя на водопад», использованной в одноименной панитковской акции 12.02. 1981 года в полях станции Тарасовка по тому же ярославскому направлению железной дороги, что и Калистово).

(* Я думаю, что мое воровство двух икон в церкви в начале 60-х было бессознательно мотивировано топонимом – составляющей экспозиционного знакового поля той местности - речки «Воря», который легко читается как «вор я» или «я вор»; мне это пришло в голову еще на акции 1990 года «На горе» с бросанием северо-корейских комиксов. Интересно, что в моей детской дачной жизни фигурировало два топонима «Городок»: звенигородский Городок рядом с домом отдыха «Связист», я жил там в конце 50-х, и вот этот Городок – так он назывался до 1989 года - начала 60-х в Радонеже).

(** Наверняка и сюжет акции ФОНАРЬ из 1 тома ПЗГ 15.11.1977 основан на нашем детском развлечении там же, в окрестностях Вори: как-то вечером мы пошли за реку, где теперь просека ЛЭП и стали светить китайскими длинными фонарями в небо, лучи фонарей высвечивались в воздухе и пятна света бегали по облакам; такой же фонарь мы использовали потом и в акции ноябрьским вечером 1977 года рядом с Песчанкой)

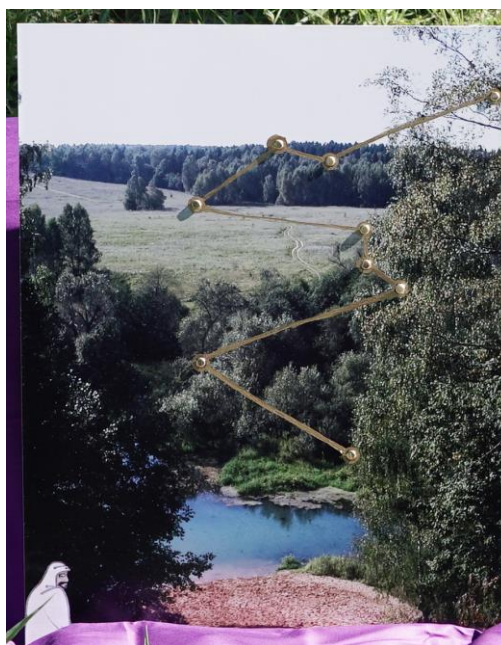
x x x

Кроме физической событийности бросания (аналог жеста разрывания священного писания шестым патриархом дзен Хуэйнэном) в акции для АМj важнейшим элементом было и психологическое событие: **выбрать**, какой из картонов бросать с обрыва. Андрей выбрал для бросания сделанный им самим золотыми линиями «на концептуальном пленэре» картон с изображением первого патриарха Бодхидхармы, фигуры *священной* для традиции Zen (в отличие от моей фигуры с черным портфелем, поставленным на стол в предбаннике старообрядческой церкви в Рогожском поселке на первом картоне, сделанном мной в Москве; в портфеле может быть, что угодно – от молотка маньяка или (и) крупной суммы денег - до сборника священных сутр). То есть он развернул смысл акции по партитуре разрывающего священное писание Хуэйнэна – шестого патриарха Zen.

Когда перед выбором мы поставили рядом два картона – сделанный мной в Москве («Гусеница Азимова») и сделанный АМj во время акции, в эстетическом и созерцательном смысле картон Андрея мне понравился больше моего и напомнил мне мою самую первую «золотую линию» 1996 года (еще неумелую, но свободную от накопленной рядности этой серии работ):

АМ, 1996

АМj, 2020

Кроме всего прочего, АМj, выбрав свой картон для сбрасывания – выбрасывания, как бы вернул пустоту просто пейзажа (еще с пустым, незастроенным полем вдали на фотографии 2005 года, в 2010-х там уже появились домики дач), открывающегося с вершины Песчанки (с маленькой белой фигуркой Бодхидхармы), вернул (увы, лишь символически) мир ДО «золотых линий», начатых мной в 1996 году, когда колесо времени-сансары повернулось в темную сторону (конечно, исключительно на мой субъективный взгляд с оптикой двойственности). Может быть, как дальний горизонт будущего, на выбор картона повлиял (скорее всего бессознательно) и тот факт, что своей существенной стороной мои «золотые линии», имея, пусть и небольшую, но денежную стоимость, принадлежат и к экономическо-коммерческому контексту концептуального искусства (со всеми их «диаграммами тонких тел даосской алхимии», сведенными в созвездия случайными пятнами загрязнений на фотографиях, линиями и станциями метро и т.д.).

Но вернемся к патриархам. Подназвание текста «(в пространстве) Между первым и

шестым патриархом» имеет в виду, что Бодхидхарма – **первый** патриарх дзен, а Хуэйнэн – **шестой**): *по примеру шестого бросать первого*. Не могу здесь не заметить в соответствии со своим бредом счисления по И Цзину, что «шесть» и «один» складываются в число «61», а № 61 – это гексаграмма «Внутренняя правда».

Интересно, что у меня давно, еще с 80-х, была идея акции с патриархом (но – православным) на Песчанке: пустить по Воре внизу склона Песчанки большую, во весь рост куклу патриарха на длинной леске, чтобы он проплыл мимо Песчанки в черной рясе и в белом куколе – тянуть его за леску по этой заводи издали, скрываясь за поворотом реки от зрителей, стоящих на вершине обрыва (именно в эту заводь, кстати, АМj и закинул картон акции Золотые линии в Калистово с фигурой первого патриарха Бодхидхармы; это странное соответствие старой идеи и новой акции мне только что пришло в голову!***).

*** Уже не «только что», а вчера, 16 июля 2020 года. Вчера же мы обнаружили на задворках поселка Сосны на Николиной горе целый городок гаражей и особый район «барак-сараев», правда, этот эпизод вряд ли напрямую связан с моим текстом об акции для АМj, разве что в качестве «картинности картинки» видео-ряда среди других иллюстраций к тексту:

<https://www.youtube.com/watch?v=ltu4zLxkbVY>

х х х

В конце акции я вручил АМj свой довольно мутный комментарий к картону, сделанному мной в Москве и врученному Андрею в качестве фактографии акции:

«**Дао-маршрут**: справа по полю снизу вверх идет «двухколейный» путь (= мир двойственности, сансара, *естественный*), он переходит в *технический* путь (металл) «роботов зари», на котором заменяется бионоситель сознания; в конце этого участка пути происходит скачок движения с вертикального на горизонтальное («прыжок вверх»), и третий этап – это «одноколейное», не двойственное движение (= нирвана) на запад преображенного естественного пути (иномирность = инопланетность; этот фрагмент золотой линии на фото можно назвать «Гусеница Азимова»).

А. Монастырский,
14 – 16 июля 2020,
Санаторий БЭС ЧАГДА, Николина гора